

— У тебя хватит смелости повторить? Черт возьми! Ты действительно осмелился сказать это! К черту твоего дядю, Ли Тан! Слышишь? К черту твоего дядю!

С громким щелчком Ли Юэ положил трубку, левой рукой оперся на стол, а правой массировал переносицу. Его раздражение было настолько сильным, что, казалось, заполнило весь кабинет.

Спецпомощник Ян не осмелился прервать его, стоя у двери в полной тишине.

Через несколько минут Ли Юэ наконец заговорил:

— Организуй мне завтрашний рейс в Нью-Йорк... Черт!

— Хорошо.

Спецпомощник Ян сразу понял, что двоюродный брат босса снова свалил свои дела на него... Хотя он считал, что это неправильно, но в душе он мысленно одобрил: зло получает по заслугам.

Подождав немного и не увидев, что Спецпомощник Ян уходит, Ли Юэ вспомнил, что, кажется, не звал его:

— Что-то нужно?

— Только что звонил Фэй Жань. Он пригласил вас на ужин сегодня вечером.

Ли Юэ усмехнулся:

— Какой еще ужин? Дай ему номер комнаты, в девять вечера, пусть приходит, если хочет!

— ...Хорошо.

Спустя несколько минут телефон Фэй Жаня издал звук нового сообщения. Он наклонился, взял телефон и увидел сообщение от неизвестного номера:

[Сегодня в 21:00, отель «Синьюэ», номер 3001]

Даже с его терпением, увидев такое сообщение, Фэй Жань не смог сдержать ругательства. Но был ли у него другой выход? Он невольно вспомнил свою прошлую жизнь.

Прожив в Пекине двадцать лет, Фэй Жань не раз получал шансы, но, будучи бедным, он не мог удержать их. В эпоху, где правят капиталы, хорошее актерское мастерство могло дать ему возможности, но не успех.

«Возвращение домой» стало счастливой случайностью. Роль отца Чжоу Гуана в фильме никогда бы не досталась ему, но, во-первых, финансирование фильма было ограничено, так как это были личные сбережения Чжэн Цютуна, а во-вторых, хотя многие были готовы сниматься бесплатно, Чжоу Гуан был рабочим-мигрантом из Гуйчжоу, и акценты отсеяли половину кандидатов. Добавив к этому внешность, график и другие причины, режиссер Чжэн долго не мог найти подходящего актера. Пока однажды, посещая съемочную площадку друга, он не увидел Фэй Жаня, который сидел на обочине и ел обед из коробки — неприметного, но с яркой харизмой.

Но на этот раз, хотя режиссер очень его любил, «Хунхуан» требовал огромных вложений. Сможет ли режиссер выдержать давление инвесторов? Инвестор мог запросто закрыть дорогу актеру, и сможет ли он ждать еще двадцать лет, чтобы получить другой шанс, как «Возвращение домой»?

Если он расскажет все Дин Цзаню, это ничего не изменит, а лишь разрушит их доверительные отношения...

«Черт! Будем считать, что это просто свидание в гей-баре! Кто кого использует, еще неизвестно!»

С яростью выбросив визитку в мусорное ведро, Фэй Жань ворвался в ванную, а затем снова выскочил, направляясь в номер 3001 отеля «Синьюэ». Увидев открывающую дверь фигуру Ли Юэ — высокого, с широкими плечами, узкой талией, длинными ногами, с густыми бровями, яркими глазами, прямым носом и тонкими губами — Фэй Жань не смог сдержать ругательства:

«Чёрт, я продался не зря!»

На следующий день Дин Цзань все еще метался, пытаясь связаться с президентом «Капитал Цзиньши».

Но этот президент, похоже, боялся показываться на людях — никто не знал его личного номера! Единственное, что было известно, — это личный адрес электронной почты. Если нужно было предложить сценарий для инвестиций, можно было отправить файл, и если господин Ли заинтересуется, он свяжется... Что за чертовщина? Этот Ли Юэ что, вампир, боится света? В наше время кто-то может быть настолько скрытным?

Едва получив номер помощника, Дин Цзань позвонил, но его отфутболили фразой «Господин Ли на совещании, я могу передать сообщение», после чего связь прервалась. За все годы работы Дин Цзань не встречал такого сложного инвестора!

В этот момент Чжан Байлу неожиданно позвонил.

— Алло, Сяо Дин, давай завтра встретимся и подпишем контракт!

В голосе Чжан Байлу звучала радость, и ни следа вчерашнего отчаяния, когда он, казалось, готов был повеситься у дверей офиса инвестора.

Дин Цзань был ошеломлен таким внезапным изменением, и даже его обычная уверенность покинула его:

— А?

— Только что звонил Спецпомощник Ян. Господин Ли согласился, чтобы Фэй Жань сыграл Лу Мина.

— ...Разве не говорили, что хотят сменить актера?

— Не то чтобы хотели сменить, просто господин Ли не слышал о Фэй Жане и не хотел рисковать с новичком. Хотя я отправил запись кастинга, господин Ли был занят и не смотрел ее. Только сегодня утром, перед вылетом в Нью-Йорк, он нашел время посмотреть и

согласился.

Почему это объяснение звучит так небрежно, но в нем нет никаких изъяснов!

Хотя Дин Цзань чувствовал, что что-то не так, результат был идеальным. Он быстро договорился с Чжан Байлу о времени и месте встречи, после чего сразу позвонил Фэй Жаню, чтобы сообщить хорошие новости.

Телефон звонил почти полминуты, прежде чем его взяли, и хриплый голос лениво произнес:

— Алло... Брат Дин?

Дин Цзань вздрогнул, едва не упав на колени:

— Ты... кхе-кхе... ты... нет, это самое... кхе-кхе-кхе-кхе!

Почувствовав, что его менеджер вот-вот задохнется, Фэй Жань, преодолевая боль в спине, сел и, прочистив горло, серьезно сказал:

— Я поздно лег спать...

Если быть точным, он почти не спал.

Дин Цзань вздохнул с облегчением, но тут же задумался:

— Что с твоим голосом? Это не только из-за позднего сна, верно?

— ...Я еще и плакал.

Если точнее, он рыдал и кричал всю ночь.

Не ожидая, что Фэй Жань может быть таким, Дин Цзань одновременно успокоился и почувствовал смешанные эмоции. В его представлении Фэй Жань всегда был зрелым и уверенным в себе человеком, неожиданно увидеть его таким расстроенным и плачущим было странно. В конце концов, ему всего двадцать один год! Большинство его сверстников еще учатся в университете!

Дин Цзань улынулся с материнской нежностью и утешил:

— Не переживай, инвесторы согласились, что ты сыграешь Лу Мина. Завтра я подпишу контракт и привезу тебе сценарий. Ты хорошо отдохни.

— Хорошо, спасибо, брат Дин.

Положив трубку, Фэй Жань упал на кровать, и в голове непроизвольно начали всплывать воспоминания о вчерашнем вечере: грудные мышцы, пресс, бицепсы, спина... Раз уж он принял решение, он не будет сожалеть о нем. Фэй Жань не стал заикливаться на произошедшем, восприняв это как мимолетный роман.

Если подумать, в прошлой жизни такой человек, как Ли Юэ, был бы для него недостижим, а вчера он не только прикоснулся, но и наслаждался им в полной мере, да еще и получил главную роль в сериале с бюджетом в 300 000 000 юаней. Если так посмотреть...

Чёрт, я просто сорвал джекпот!

Подписав контракт, Дин Цзань узнал, что «Хунхуан» снимается не целиком, а сезонами, как за рубежом. И те три миллиарда, о которых он знал, были не общим бюджетом, а только на первый сезон из двенадцати серий.

Узнав правду, Дин Цзань чуть не упал на колени. Три миллиарда на двенадцать серий! Это же 250 000 000 на одну серию! Многие фильмы не получают таких вложений!

Кроме шока, первой мыслью Дин Цзаня было — ни в коем случае не говорить об этом Фэй Жаню.

Первый проект в роли главного героя с таким бюджетом — это огромная возможность, но и огромная ответственность. Если он провалится, это может привести к длительному спаду, и он может уже не подняться. Как и в японской индустрии, все хотят быть первыми в титрах, но это не просто имя в начале. Главный актер несет ответственность за кассовые сборы и рейтинги. Если он провалится, он может навсегда потерять место среди звезд первой величины, и в следующем проекте его имя может даже не появиться в первых трех строках титров.

<http://bllate.org/book/16726/1538182>